

в Румынию лишь в 30-е годы (насколько нам известно, до войны не было второго французского издания).

Но безусловно прав Раду Шербан, утверждая, что после 1930 года «самым известным советским прозаиком у нас был, по-видимому, Эренбург»¹. Эту широкую известность он приобрел и благодаря публикации его статей и очерков и благодаря популяризации его творчества именно в 30-е годы. Между прочим, удачливому репортеру „Cuvîntul liber“ посчастливилось проинтервьюировать в Орадии бывшего там проездом писателя². До второй половины тридцатых годов не один из известных очерков советского публициста нашел свое место на страницах нашей столичной печати. „Adevărul literar și artistic“ в № 646 за 1933 год помещает очерк *Spania. Zgîrie norii și împrăjurimile*—своего рода миниатюрный испанский калейдоскоп. Там же в 1936 году (№ 779) публикуется волнущая эпопея астурийских рабочих под заглавием *Spania*, тоже подписанная Эренбургом. „Reporter“ (№ 23, 1934 г.) воспроизводит эренбурговское свидетельство о героической борьбе шуцбундовцев *Războiul civil în Austria*.

В румынской прессе на венгерском языке только в одном „Kotunk“ в течение тридцатых годов увидели свет следующие сочинения Эренбурга: *Спички* (№ 5, 1930), *Обувь* (№ 4, 1932), *Испания. 1931-1932* (№ 9, 1932) *Хорст Вессель* (№ 5, 1933), отрывки из *Не переводя дыхания* (№ 3, 1936).

Публикация переводов и, как будет видно из дальнейшего, статей об Эренбурге еще с двадцатых годов в румынской печати прежде всего на венгерском языке объясняется тем, что передовые и вообще левые круги венгерской трансильванской интеллигенции поддерживали тесные связи с венской и чехословацкой политэмиграцией. Благодаря этому они располагали не только новейшей информацией, но и самими произведениями, главным образом в немецких переводах, советской литературы вообще, и в частности были хорошо осведомлены о творчестве такого популярного в те годы в названных центрах писателя, каким был Эренбург. Распространение эренбурговских произведений и появление большого количества статей о них во всей румынской печати с начала 30-х годов связано уже с подъемом антифашистской борьбы, о чем свидетельствует даже сам дифференцированный выбор очерков Эренбурга: об Испании, форпосте борьбы с фашизмом.

Судя по перечисленным произведениям, появление публицистики Эренбурга на страницах румынской печати было политическим актом, служило делу борьбы передовых, демократических кругов румынской общественности. Публицистика советского писателя оказалась рупором идеалов первой в мире социалистической страны.

Итак, в период между двумя мировыми войнами в Румынии читатель имел довольно широкую возможность познакомиться с публицистикой Эренбурга на своем родном языке³, а вот его беллетристические творения почти

¹ „Viața Românească“, № 10, 1956, стр. 170.

² „Cuvîntul liber“, nr. 20, 1934.

³ Статьи и очерки советского писателя переводились и публиковались в основном в первой половине четвертого десятилетия, вплоть до 1937—1938 гг., годов, намечающих усиление политической ориентации Румынии вправо.